

Джура Надежда Владимировна

ЗНАЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье приводятся основные результаты лингвокультурологического эксперимента, проведенного автором среди носителей японского языка двух возрастных групп. Результаты опроса на знание японских фразеологических единиц и паремий стали весомым основанием для выявления новых критериев отбора единиц при формировании фразеологической компетенции во время обучения японскому языку как второму иностранному в российском вузе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 177-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.1

В статье приводятся основные результаты лингвокультурологического эксперимента, проведенного автором среди носителей японского языка двух возрастных групп. Результаты опроса на знание японских фразеологических единиц и паремий стали весомым основанием для выявления новых критериев отбора единиц при формировании фразеологической компетенции во время обучения японскому языку как второму иностранному в российском вузе.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологическая компетенция; критерий отбора материала; лингвокультурологический эксперимент; критерий исключения.

Джура Надежда Владимировна

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
nadejda.djura@gmail.com*

ЗНАЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

В последнее время фразеологический состав языка стал основным предметом исследований в лингвокультурологии, и это неслучайно, поскольку «культурный след» во фразеологических единицах (здесь и далее – ФЕ) традиционно выявлялся при их семантическом анализе, который, в свою очередь, всегда дополнялся лингвострановедческими и этимологическими комментариями. Так, лингвисты стали утверждать, что фразеологизмы – «особые вербальные знаки, наделенные “культурной памятью”, а фразеология аккумулирует в себе культуру прошлого и настоящего, *дух народа*» [2, с. 7].

Многие ученые-фразеологи пришли к единому мнению, что пословицы и поговорки, а также крылатые слова, клише, афоризмы, прецедентные тексты и т.п. относятся к фразеологии в широком смысле слова, так как все они едины в устойчивости структуры и готовы для воспроизведения [1, с. 28]. Все исследователи согласились считать основными признаками фразеологизма: *воспроизводимость, устойчивость, образность и экспрессивность* [3-5]. На основе приведенных данных мы относим все фразеологические выражения, идиомы, а также паремии (пословицы и поговорки) и китайские идиомы-заимствования «*ёнди-дзюкуго*» к фразеологическому составу японского языка.

Принято считать, что с помощью ФЕ носители языка выражают языковую картину мира, которую понимают как различные способы видения мира, а фразеологизмы понимаются как единицы, хранящие опыт и историческое миропонимание народа [2, с. 85]. При этом концептуализированные представления о добре и зле, о правде и лжи, о семье и одиночестве, интуитивно известны каждому носителю культуры, но незнакомы изучающим иностранный язык. Этим и объясняется наше желание ввести обучение фразеологии в активный процесс обучения японскому языку как второму иностранному. Для выявления лингвокультурологической составляющей фразеологических единиц нами был проведен эксперимент среди носителей японского языка. Полученные данные могут стать источником информации для критериев отбора единиц обучения, а также полезным материалом для создания упражнений и заданий в процессе формирования фразеологической компетенции у студентов-иностранцев. Основная цель эксперимента – установление значимости лингвокультурологической составляющей при отборе ФЕ. Результаты данного эксперимента помогут решить сразу несколько задач:

- выяснить, какие идиоматические единицы из отобранных являются наиболее употребимыми, а какие вышли из активного употребления в речи современных японцев;
- сравнить данные двух возрастных групп и выделить самые стабильные ФЕ, то есть те, которые вызвали сходные реакции у представителей молодежи и старшего поколения;
- выяснить, возможно ли использовать данные эксперимента как один из критериев отбора материала при формировании фразеологической компетенции.

Эксперимент проходил в форме смешанного опроса в режиме онлайн в сети Интернет в течение трех месяцев с августа по октябрь 2015 г. среди подписчиков международных социальных сетей. В эксперименте приняло участие 302 человека. Аудитория состояла исключительно из семей представителей японской нации, для которых японский язык – родной. Опрос реципиентов проводился среди разных категорий граждан, различающихся по гендерной принадлежности и отношением к различным социальным группам (бизнесмены, студенты, пенсионеры, неработающие женщины). Однако основным критерием классификации результатов опроса стали следующие две возрастные категории: группа 1 (18-30 лет) и группа 2 (старше 45-50 лет).

По форме опрос представлен в виде анкетирования двух видов – открытого и закрытого, состоящего из 8-ми заданий, среди которых задания на определение значений идиом, представление ассоциаций к данным ФЕ, поиск идиом-синонимов, идиом-антонимов, градирование по степени употребимости, а также задания на указание эмоциональной окрашенности (положительной или отрицательной) указанных выражений. Приведем самые значительные результаты эксперимента.

Среди прочих в задании для толкования была представлена идиома из группы «ёнди-дзюкуго» (китайские заимствования, состоящие из 4-х иероглифов и имеющих глубокий смысл и культурный подтекст) – **美人薄命** (букв. «красивый человек – короткая жизнь») / «красота не вечна, скорее умирают самые лучшие».

В толкованиях японцев возрастной группы 1 (около 53% опрошенных этой группы) было отмечено *буквальное*

понимание этой идиомы, а именно: «красивые люди быстрее заболевают и умирают; красавцы слабы здоровьем». При этом около 74% реципиентов группы 2 объясняют эту ФЕ верно, подчеркивая не только внешнюю красоту человека, но и связь красоты, таланта с роком: «привлекательные и талантливые люди долго не живут». Таким образом, если не все возрастные группы сходятся во мнении по поводу значения идиомы, а близкий к эталонному словарному варианту предоставляет старшее поколение, – это может означать, что данная идиома устаревает. Кроме того, можно заметить, что многие респонденты молодого и среднего возраста столкнулись с проблемами в заданиях, содержащих китайские идиомы-заимствования с большим количеством сложных иероглифов. Причиной подобных сложностей можно считать отвыкание от механического продуцирования иероглифического письма и широким использованием техники с функцией узнавания иероглифов. Таким образом, при отборе и обучении фразеологии японского языка необходимо применить *критерий исключения* касательно данного вида идиом, поскольку даже носители языка испытывают сложности при выполнении подобных заданий.

Результаты следующего задания, в котором необходимо перечислить личные ассоциации с идиомами, не только помогут создать наиболее точное определение значения идиомы, но и продемонстрируют эмоциональную окраску идиомы без предъявления контекста, поскольку у носителей языка с помощью ассоциаций проявляется интуитивное лингвистическое чутье. Одной из ФЕ в данном задании было: **猫の手も借りたい** (букв. «хоть у кошки лапу займы бери») / «ужасно занят, ничего не успеваю». Ряд ассоциаций был практически идентичен для обеих групп респондентов: «занятой, много дел, работа» (группа 1 – 98%; группа 2 – 79%); «нехватка людей, рук, кадров» (группа 1 – 45%; группа 2 – 50%); «помощь, поддержка» (группа 2 – 66%). Помимо этого, была приведена характерная для японской культуры ассоциация, значение которой находится на периферии ассоциативного поля, связанного с данной идиомой: «дитя мегаполиса Токио» / яп. 江戸っ子. По-видимому, это категория очень занятых граждан японского общества.

Другой ФЕ в этой категории заданий с ассоциациями является выражение – **両手に花** (букв. «в обеих руках – по цветку») / «сидеть как в цветнике, быть окруженным красивыми женщинами». Группа 1 дала ответы-ассоциации: 90% – «красавица, красивая женщина(ы)»; 81% – «женщина, девушка, отношения мужчины и женщины»; 64% – «счастье, удача, что-то хорошее»; 16% – «популярность, всеми любимый, красавчик»; 13% – «Гарлем». Группа 2 также перечислила примерно схожие ассоциации: 75% – «девушка»; 60% – «красивая девушка, красавица»; 32% – «популярный человек, красавчик». В результате этих заданий эксперимента многочисленные сходства в ассоциациях и толкованиях идиом в обеих возрастных группах позволили нам выделить наиболее употребимые и стабильные единицы фразеологии в современной японской речи, что при отборе ФЕ для формирования фразеологической компетенции позволило выделить *критерий стабильности*.

При анализе результатов задания на частоту использования самых идиом среди носителей японского языка были отмечены сходства в ответах самых юных и самых старших респондентов. В задании необходимо было расставить цифры от 1 до 5 для наглядного представления об употреблении данных ФЕ, где «1» – «употребляется крайне редко», а «5» – «очень часто слышу и употребляю». Исходя из результатов данного задания, можно сделать вывод относительно частотности использования представленных идиом. Например, достаточно наглядно, что самым часто употребляемым из представленных был выбран фразеологизм – **顔が広い** (букв. «лицо широкое») / «иметь широкий круг друзей». На основе этих и других данных опроса предполагаем, что подобные идиомы с моделью «часть тела + прилагательное», имеющие образное и переносное значения, очень популярны потому, что они являются более простыми для восприятия, тогда как идиомы, включающие устаревшие слова, или множество иероглифов, или потерявшие явный смысловый корень, трудно узнаваемы даже пожилыми носителями японского языка. Так, наши размышления подкрепляются тем, что идиому **猫に小判** (букв. «как кошке – монета») / «нужен как рыбе зонтик, совершенно ненужная вещь») считают редко употребляемой представители обеих возрастных групп, так как слово **小判** / «старинная японская монета» уже вышло из употребления. Однако идиома с казалось бы устаревшим буквальным значением **足を洗う** (букв. «мыть ноги») / «вставать на чистый путь» заняла срединное, 3-е место в рейтинге употребимости проведенного опроса. В то время как обладающая таким большим потенциалом в японской культуре идиома – **七転び八起き** (букв. «7 раз упади – 8 раз поднимись») / «никогда не сдавайся» была единогласно отнесена в более низкий, 4-ый («время от времени») и 5-ый («редко слышу и употребляю») разряды рейтинга. То есть с помощью данного задания опроса удалось выяснить, что есть самые разные способы проверки степени употребимости фразеологических выражений носителями языка, которые можно использовать и в качестве закрепляющих языковых упражнений со студентами-иностранцами.

В результате данного лингвокультурологического эксперимента был продемонстрирован широкий спектр проявлений лингвокультурологической составляющей ФЕ, а также выделены основные критерии отбора ФЕ:

возрастной критерий (выбор ФЕ среди тех категорий граждан, с которыми чаще всего будет общаться учащийся);

критерий частотности употребления в речи (насколько часто употребляется или узнается в речи та или иная единица);

критерий стабильности ФЕ (выделение самых стабильных ФЕ, то есть тех, которые вызвали сходные реакции у представителей молодежи и старшего поколения);

критерий исключения (исключение из лексического минимума ФЕ с устаревшими словами, а также сокращение количества китайских иероглифических идиом при формировании фразеологической компетенции).

Результаты заданий показали, что в связи с минимизацией материала при условиях обучения идиомам японского языка как второго иностранного языка не следует полностью полагаться на кодифицированные источники (русские и аутентичные словари), а необходимо по возможности проверять актуальность вводимых единиц на разных возрастных группах носителей языка, выделяя сходные результаты для отбора наиболее устойчивых единиц.

Кроме того, данное исследование позволило определить многие категориальные характеристики фразеологизмов и паремий японского языка, такие как:

- точное и близкое к пониманию носителя языка толкование фразеологизма;
- степень употребимости и актуальности ФЕ в современной речи;
- ассоциативные связи носителей языка, а, следовательно, и контекст употребления идиом;
- эмоциональная окраска ФЕ и ее вариативность в зависимости от контекста;
- влияние культурного фона на ассоциативные связи и эмоциональную окраску значения ФЕ.

Результаты данного исследования создали необходимую базу для отбора и анализа актуальных фразеологических единиц для обучения российских студентов-иностранцев и успешного формирования фразеологической компетенции.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Прецедентные тексты // Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 456 с.
3. Никитина С. Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): науч. докл. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 54 с.
4. Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры: учебное пособие. Пермь: ПГПИ, 1990. 127 с.
5. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: её высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках: сб. статей / ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19-30.

SIGNIFICANCE OF LINGUO-CULTUROLOGICAL EXPERIMENT AT FORMATION OF PHRASEOLOGICAL COMPETENCE WHEN TEACHING THE JAPANESE LANGUAGE

Dzhura Nadezhda Vladimirovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
nadejda.djura@gmail.com

The article presents the main results of a linguo-cultural experiment conducted by the author among the speakers of Japanese of two age groups. The results of the survey on familiarity with Japanese phraseological units and proverbs have become a valid basis for identifying new criteria for the selection of units at the formation of phraseological competence while teaching Japanese as a second foreign language in the Russian higher education establishment.

Key words and phrases: phraseological unit; phraseological competence; material selection criterion; linguo-culturological experiment; exclusion criterion.

УДК 378.1

В статье рассматриваются интерактивные технологии обучения, используемые в современном образовательном процессе вуза в рамках компетентностного подхода, включающие в себя проблемные, поисковые, исследовательские виды деятельности, направленные на сотворчество участников образовательного процесса; их значимость в подготовке конкурентоспособного специалиста, владеющего умениями реализовать полученные знания на практике, готовностью к профессиональному росту и социальной мобильности в обществе.

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; практико-ориентированный подход; образовательный процесс; интерактивные технологии обучения в вузе; конкурентоспособный специалист.

Исаев Александр Аркадьевич, к. филос. н., профессор
Исаева Ирина Юрьевна, к. пед. н., доцент
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
alisaev60@mail.ru; iisaeva.isaeva@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Современный образовательный процесс характеризуется переходом от знаниевого к практико-ориентированному подходу, который способствует усилению практической направленности содержания и организации